

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-39-51>

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СИРИИ В 2014–2023 гг.: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В. И. Русакович

ООО «Тейда транс», Москва, Россия

Е. В. Копылова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Экономика Сирии на протяжении длительного периода испытывает сильное давление со стороны западных стран. Несмотря на это, она продолжает развиваться. В этой связи актуальным остается вопрос о факторах роста экономики Сирии за рассматриваемый период, а также о проблемах и перспективах развития национального хозяйства и внешнеторгового сектора страны, перспективах ее сотрудничества с зарубежными партнерами, в том числе на региональном уровне. Показано, что экономика Сирии столкнулась с серьезными проблемами, среди которых два внешних фактора – глобальная пандемия COVID-19 и эскалация военной напряженности в регионе Ближнего Востока. На внутреннем социально-экономическом уровне волатильность рынка влияет на динамику макроэкономических показателей (высокая неустойчивость развития, в том числе в сфере подушевых доходов, значительная степень закрытости национальной экономики – низкие показатели внешне-торговой квоты при сохраняющейся импортной зависимости, значительная доля сельского хозяйства и низкая относительно других стран региона урбанизация). При этом остаются высокими расходы на конечное потребление, не позволяющие стране обеспечивать необходимый уровень накопления основного капитала для развития и диверсификации национальной экономики. Отмечается, что экономика Сирии – одна из наиболее диверсифицированных в регионе, однако страна не сталкивается с продовольственной зависимостью, как ее региональные соседи. На основе этого авторы делают выводы о необходимости и возможности активизации внутрирегионального межарабского экономического сотрудничества и торговли как инструмента снижения существующих рисков.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономические санкции, ВВП, внешняя торговля, международное экономическое сотрудничество.

FACTORS DETERMINING ECONOMIC GROWTH IN SYRIA IN 2014–2023: MACROECONOMIC ANALYSIS

Vasily I. Rusakovich

Teida Trans LLC, Moscow, Russia

Elena V. Kopylova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The economy of Syria has been experiencing very strong and diverse pressure from Western countries on the national economy for a long period. Despite this, the country was able to survive and continues its development, although very unstable. In this regard, the issue of the

factors of the growth of the Syrian economy in the last decade, the problems and prospects for the development of the national economy and the foreign trade sector of the country, as well as the prospects for its cooperation with foreign partners, including at the regional level, remains relevant. The article shows that in the last decade, the Syrian economy has faced serious problems, including two new (external) factors – the global COVID-19 pandemic and the escalation of military tensions in the Middle East region, affecting both the territory (and the economy) of Syria. At the domestic socio-economic level, market volatility affects the dynamics of macroeconomic indicators (high instability of development, including in the field of per capita income, a significant degree of closure of the national economy – low indicators of the foreign trade quota with continued import dependence, a significant share of agriculture and low urbanization relative to other countries in the region), while high final consumption costs do not allow the country to ensure the necessary level of fixed capital accumulation for the development and diversification of the national economy. At the same time, Syria's economy remains one of the most diversified in the region, and the country does not face a high degree of food dependence like its regional neighbors. From this, the authors conclude that it is necessary and possible at this stage to intensify and escalate intraregional inter-Arab economic cooperation and trade as one of the tools to reduce existing risks.

Keywords: economic development, economic sanctions, GDP, foreign trade, international economic cooperation.

Введение

Сирийская Арабская Республика (САР), государство в Западной Азии, вызывает растущий интерес исследователей в связи с теми задачами, которые стоят перед ним сегодня с учетом все более угрожающей неустойчивости в регионе и мире. На протяжении длительного периода времени Сирия находилась под гнетом международных санкций, оказывающих весьма негативное влияние на динамику и состояние национального хозяйства, пережила внешнюю военную интервенцию, продолжающуюся до сих пор, несмотря на объявление о ее окончании в 2017 г.

Сирия относится к государствам с развивающимися рынками с низким уровнем доходов, при этом ее экономика достаточно диверсифицирована, так как запасы углеводородов здесь существенно ниже, чем у соседей, таких как Ирак и страны Персидского залива. Благоприятные возможности для развития сельского хозяйства обеспечивают стране преимущества в этой сфере [11]. Однако необходимость активизировать социально-экономическое развитие ставит страну перед необходимостью поиска и/или разработки новых механизмов и инструментов для дальнейшего функционирования экономики. Для этого Сирия применяет общемировую практику, например, создание свободных экономических зон, технопарков, промышленных городов, что некоторые авторы считают эффективным [5]. В то же время до сих пор в научной литературе нет единого мнения, будет ли расти экономика Сирии в среднесрочной перспективе [1; 6].

Финансовая сфера страны в современных условиях также трансформируется [7]. Стоит отметить, что международная база ЮНКТАД не

дает данных о торговле Сирии услугами, а также об иностранных инвестициях в/из САР за исследуемый период. Тем не менее, по оценкам отечественных и международных экспертов, инвестиционная привлекательность в Сирии улучшается. В частности, отмечается, что инвестиционная среда в Сирии стала значительно улучшаться с момента начала программ модернизации и развития президентом Башаром Асадом [16]. Профессор А. О. Филоник обосновывает идею о том, что ситуация в поствоенной Сирии потенциально привлекательна для промышленно и технологически развитых государств, которые «ведут» страну уже минимум с 2016 г. как объект для инвестиций с целью получения контрактов и возможности влиять на положение дел в ней [12].

Значительный пласт литературы посвящен такой проблеме, как влияние санкций на экономику Сирии, которые просто разрывают национальную экономику и ухудшают уровень и качество жизни граждан [10]. Опыт Сирии в этом аспекте весьма актуален для многих других подсанкционных стран, в том числе России.

В любом случае на различных этапах своего развития Сирия, как и любая другая страна, сталкивается с воздействием глобальных, региональных, страновых факторов, оказывающих влияние на социально-экономические процессы. Все эти факторы присущи и другим странам Ближнего Востока, которые переживают сегодня весьма непростой период возникновения новых экономических (волатильность цен на углеводороды на мировом рынке) и политических угроз [2; 8]. Соответственно, страны Ближнего Востока стоят перед необходимостью поиска новых решений и возможностей для развития [3]. Исследование этих факторов в новых условиях представляет значительный научный и практический интерес.

Цель статьи заключается в выявлении современных факторов экономического роста Сирии за 2014–2023 гг.

Результаты исследования

Основные макроэкономические показатели Сирии и их динамика за последние 10 лет представлены в табл. 1.

Сирия – небольшая страна в Западной Азии, в том числе и по количеству населения, которое серьезно пострадало за этот период. Как показывает анализ статистических данных, численность населения страны за исследуемый период имеет два ярко выраженных тренда – до 2015 г. оно сокращалось (велись боевые действия на национальной территории), с 2016 г. и до настоящего времени оно растет, как в абсолютном выражении, так и в доле городских жителей, хотя эта доля существенно меньше, чем в ряде других стран Западной Азии. Данное обстоятельство отражает достаточно благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности (отсутствует у многих региональных стран), несмотря на имеющи-

еся трудности. Вместе с тем ЮНКТАД прогнозирует дальнейший рост населения и рост урбанизации в Сирии до 2050 г.

Т а б л и ц а 1
Динамика основных макроэкономических показателей Сирии
в 2014–2023 гг.* (в млн долл. и %)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт, млн долл.	1 162	2 357	2 377	2 555	2 819	2 730	4 146	3 914	4 356	5 470
Доля в мировом экспорте, %	0,006	0,014	0,015	0,014	0,014	0,014	0,023	0,018	0,017	0,023
Импорт, млн долл.	10 220	6 275	4 934	6 153	7 111	5 819	4 958	6 136	6 391	7 300
Доля в мировом импорте, %	0,054	0,037	0,030	0,034	0,036	0,030	0,028	0,027	0,025	0,030
ВВП, млн долл.	23 435	20 182	13 314	16 947	22 075	25 963	17 356	11 857	18 596	14 461
ВВП на душу населения	1 168	1 051	702	893	1 142	1 292	836	556	840	623
Население, млн чел.	20,274	19,425	19,194	19,225	19,578	20,354	21,049	21,629	22,462	23,595
Доля городских жителей, %	51,50	52,17	52,84	53,50	54,16	54,82	55,47	56,12	56,77	57,41
Инфляция, изменение в год, %	49,18	38,46	47,70	18,08	0,94	13,42	114,21	98,33	94,11	-

* Табл. 1; 2 и рис. 1 составлены по данным URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer>

В связи с этим нужно отметить, что в стране достаточное количество рабочей силы, в том числе высококвалифицированной, которая использует современные технологии, что служит базой для развития ее экономики, может содействовать росту производительности труда, конкурентоспособности и экономическому росту. В Сирии традиционно сохраняется высокий уровень образования населения. Эксперты отмечают, что сегодня перед страной стоит задача восстановления и развития не только национальной экономики, но и демографических процессов, а также улучшения качества жизни населения. И эта задача стоит, во-первых, в условиях продолжающегося в развивающихся странах (к которым относится и Сирия) демографического перехода, и, во-вторых, сохраняющихся в Сирии особенностей социально-демографической динамики [4]. В то же время взаимосвязь между ростом населения и экономическим ростом остается неоднозначной, как подтверждают и эмпирические, и теоретические исследования [17].

Стоит отметить, что Сирия обладает запасами углеводородов (осуществляет их добычу), фосфатами (занимается их переработкой), а также имеет необходимые мощности в текстильной, пищевой промышленности и строительстве¹, что предопределяет базовые возможности сирийского производства.

Как видно из табл. 1 и рисунка, график ВВП представляет собой волатильную кривую, характеризующую кризисную ситуацию в экономике страны, продолжающуюся с 2011 г. – начала антисирийской интервенции [14]. Стоимостный объем ВВП начал резко расти после объявления в 2017 г. о завершении военной интервенции на территории Сирии, однако глобальная пандемия COVID-19 негативно повлияла на экономическое положение страны, включая и уровень подушевых доходов, которые сократились в 2020 г. более чем в полтора раза относительно 2019 г., и затем в 2021 г. еще более чем в 2 раза относительно 2019 г. Рост ВВП (и подушевых доходов) в 2022 г. не смог достичь уровня 2019 г., но резко возросшая глобальная нестабильность в 2023 г. опять обрушила основные макроэкономические показатели Сирии. Таким образом, пик ВВП и подушевых доходов Сирии за десятилетие был в 2019 г., и пока достичь его стране не удалось.

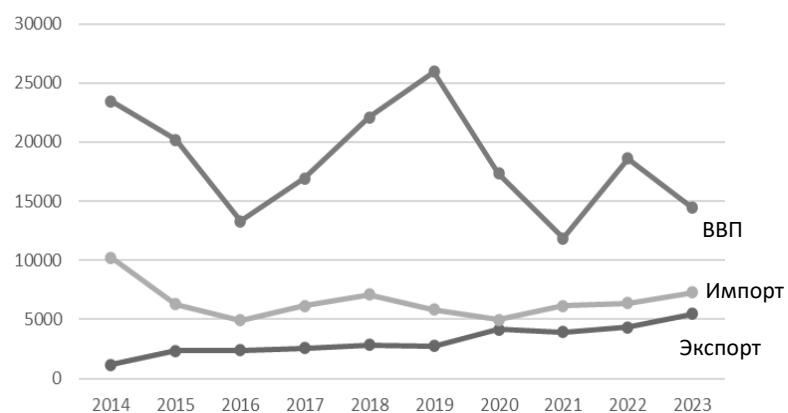

Рис. Динамика производства ВВП, экспорта и импорта Сирии в 2014–2023 гг. (в млн долл.).

Сегодня наряду с государственными предприятиями ВВП создается и в частном секторе Сирии. Частный сектор поддерживает национальную экономику, создавая новые возможности для производства товаров и услуг для внутреннего потребления и экспорта, что положительно отражается на национальной экономике. Сирийское правительство активно вовлекает частный сектор в различные виды экономической деятельности. Например, правительство позволило частному сектору инвестиро-

¹ См.: The Central Bank of Syria. – URL: <http://www.banquecentrale.gov.sy/>

вать в определенные отрасли, такие, например, как производство цемента и сахара. Помимо этого, правительство позволило частному сектору инвестировать в частное высшее образование, издание газет и журналов, деятельность коммерческих радиостанций и создание частных банков, включая исламские банки, страховые компании и другие организации.

В стране сохраняются противоречивые тенденции в динамике инфляции, которая снижалась с 2018 г. с последующим ростом в 2021 г. В любом случае уровень инфляции в Сирии остается крайне высоким и может характеризоваться как гиперинфляция. Тем не менее государство занимается реконструкцией и восстановлением национальной экономики, как в целом, так и в отдельных секторах, а также производственной и социальной инфраструктуры.

Структура национальной экономики Сирии в отраслевом разрезе представлена в табл. 2.

Таблица 2
Отраслевая структура национальной экономики САР в 2014–2022 г. (в %)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Расходы домохозяйств на конечное потребление	132,00	109,54	115,87	113,40	111,79	108,59	111,97	139,56	120,04
Расходы государства на конечное потребление	19,62	16,72	16,73	16,49	15,96	15,37	11,54	10,92	12,61
Валовое накопление капитала	8,24	12,96	7,88	8,97	9,03	7,39	6,87	8,70	7,66
Экспорт	7,02	14,29	21,68	19,34	14,92	13,01	14,78	24,80	17,53
Импорт	47,25	36,80	45,43	41,71	35,74	28,99	33,62	73,06	45,22
Сельское хозяйство	26,86	33,13	34,17	40,64	39,01	40,74	36,64	27,82	35,07
Промышленность	19,50	15,49	16,24	17,21	18,50	15,92	22,28	28,91	22,37
Услуги	53,64	51,38	49,60	42,16	42,49	43,34	41,07	43,27	42,56

Из табл. 2 следует, что в 2022 г. (более поздние данные отсутствуют) на долю сельского хозяйства в стране приходилось более 35% от ВВП, промышленность занимала 22,37%, а самым крупным сегментом оставалась сфера услуг. При этом эти доли были не самыми максимальными и изменились с 2017 г. (год объявления о прекращении военной интервенции), а в 2022 г. сохранили разновекторную динамику относительно предыдущего года.

В свою очередь городские жители имеют возможность производить продукцию сельского хозяйства, имеется в пользовании земельный уча-

сток для производства продуктов питания, так как их приобретение, особенно в силу высокой инфляции, представляется затруднительным. Это подтверждает то обстоятельство, что уровень потребления превышает уровень ВВП, а расходы государства, в том числе и на социальные нужды, остаются не слишком высокими, как и валовое накопление капитала в экономике.

Кроме того, экономика Сирии остается достаточно закрытой. Это следует из низкой экспортной квоты – только 17,5% произведенной в Сирии товарной продукции экспортируется. Однако свыше 45% (по данным на 2023 г.) потребляемой в стране продукции закупается на мировом рынке, причем этот показатель в 2023 г. значительно сократился в годовом исчислении.

Что касается внешнеторговых показателей в целом, то они традиционно сохраняют важное значение для страны [15]. Динамика как экспорта, так и импорта у Сирии более ровная по сравнению с ВВП.

Из представленных данных (табл. 1, 2 и рис. 1) следует, во-первых, что сальдо внешнеторгового баланса складывается с отрицательным для страны значением, несмотря на то, что импорт существенно снизился с 2014 г. (в 1,4 раза), а экспорт вырос за тот же период в 4,7 раза и достиг своего максимального значения за декаду. Это значит, что страна зарабатывает меньше, чем тратит, т. е. живет в долг, что само по себе не является позитивным моментом. Эта ситуация ложится тяжелым бременем на обменный курс лиры, а следовательно, и на экономическое и в целом жизненное положение сирийцев. Во-вторых, у Сирии сохраняется высокая импортная зависимость, что делает национальную экономику более уязвимой к внешним вызовам, особенно в условиях эскалации региональной напряженности и сохранения санкционного давления на саму Сирию. Поэтому внешняя торговля сопряжена с высокими угрозами и продолжает подвергаться рискам прекращения поставок или невозможности сбыта национальной продукции. Доля внешней торговли Сирийской Арабской Республики в мировых внешнеторговых показателях остается минимальной, но по импорту она объективно более высокая, чем по экспорту.

В последние 2–3 года государством предпринимались попытки по улучшению внешнеторгового климата в стране, что и стало фактором роста экспорта в 2020-е гг. (см. рис. 1), хотя его стоимость все еще очень низка по сравнению с докризисными годами. Предпринимаемые меры были направлены на разработку нового механизма выдачи разрешений на импорт, рационализацию разрешенных к ввозу товаров для предотвращения давления на валютный рынок и поощрение экспорта для восстановления утраченных страной источников иностранной валюты.

Сирия достаточно активно экспортирует сельскохозяйственную продукцию: около 1/3 экспорта приходится именно на эту категорию товаров, основную долю в которой занимает продовольствие (зерно, осо-

бенно пшеница, хлопок, цитрусовые и яблоки, а также продукты животного происхождения). Торговля сельскохозяйственной продукцией имеет большое значение для развития национальной экономики, поскольку она способствует достижению продовольственной безопасности, реализации излишков сельскохозяйственной продукции на мировых рынках, притоку иностранной валюты, необходимой для покрытия импорта, в том числе для частного сектора, а также для поддержки национальной экономики, ее производственной, инвестиционной и оперативной сфер.

Наряду с этим экспорт Сирии включает такие позиции, как продукция машиностроения, на долю которой приходится около 35% от стоимости экспорта, продукция текстильной и швейной отрасли (10%). Экспорт топлива не превышает 8%. При этом важно улучшать качество экспортируемых товаров, которые должны быть конкурентоспособными на глобальных рынках.

При этом сирийский экспорт не слишком разнообразен, но отражает наличие национальной промышленности, достаточно диверсифицированной для страны, располагающейся в Западной Азии и осуществляющей добывчу углеводородов. Одной из причин такого положения выступают западные санкции против Сирии, направленные на внешнеторговую изоляцию и сокращение национальных возможностей как экспорта, так и импорта.

В то же время экспорт в 2019 г. существенно сократился по сравнению с уровнем 2018 г. Это объясняется двумя факторами: во-первых, уже стечением западной блокады Сирии в начале 2019 г., что препятствовало удовлетворению потребностей рынка; во-вторых, – это новый механизм, используемый для выдачи лицензий на импорт разрешенных материалов, число которых сократилось на 77% по сравнению с 2016 г., а количество выданных разрешений сократилось на 43%.

Импорт Сирийской Арабской Республики более чем на 55% представлен готовой промышленной продукцией, 26% в нем занимает базовое продовольствие. Таким образом, страна пытается удовлетворить свои промышленные и продовольственные потребности за счет импорта. «В силу объективной невозможности самостоятельного удовлетворения национальных потребностей во многих видах товаров и услуг страна фактически сталкивается со значительным ограничением потребления, что оказывает давление непосредственно на экономику и социальную сферу» [10].

Если говорить о географии внешней торговли Сирии, то 84% ее внешнеторговых партнеров по совокупному экспорту и свыше 70% партнеров по совокупному импорту располагаются в Азии. Это Китай, Индия, а также страны Ближнего Востока – Саудовская Аравия, Ирак, Ливан, Иордания, ОАЭ, и в последнее время – Иран [13]. Причем свыше 99%

электронной и цифровой продукции Сирия закупает именно в азиатских странах. Также активно развиваются отношения с Египтом.

Одним из важнейших внешнеторговых партнеров Сирии остается Российская Федерация, наряду с Китаем, Индией, Саудовской Аравией и другими странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Во время визита в Москву Президента Сирийской Арабской Республики Башара аль-Асада в 2024 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «...существуют многообещающие возможности для экономических и торговых отношений между Сирией и Россией»¹. Эксперты отмечают, что «Еще в середине 2015 г. Сирия озвучила желание войти в состав Евразийского экономического союза..., что позволит Сирии создать новые точки роста, расширив и свой сегмент экономического сотрудничества с членами экономического союза» [12]. «Сирия в результате международной террористической войны нуждается в большой поддержке и помощи для восстановления инфраструктуры, разрушенной в различных секторах, включая нефть, энергетику и строительство. Таким образом, естественно, что в Сирии работают российские компании, которые вносят свой вклад в процесс реконструкции в различных областях» [9].

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в экономике и социальной сфере Сирийской Арабской Республики сохраняется множество проблем, ряд из которых усилился в 2020-е гг. из-за крайне неблагоприятных внешних факторов.

Внешняя торговля является одним из наиболее важных факторов, оказывающих воздействие на состояние и динамику сирийской национальной экономики, из-за острой потребности экономики в зарубежных рынках для продажи сирийской продукции, произведенной различными секторами национальной экономики, для притока иностранной валюты, необходимой для поддержки планов экономического развития и обеспечения потребности страны в промышленных, потребительских и производственных товарах, производимых другими странами. Внешняя торговля выступает фактором, определяющим экономический рост и равновесие в условиях кризиса. В то же время западные санкции против Сирии, усиливающиеся на протяжении десятилетий, направлены в первую очередь на подрыв структуры сектора внешней торговли и превращение его из двигателя развития в тяжелое бремя для экономики страны.

При этом Сирия – яркий пример целенаправленного разрушительного воздействия коллективного Запада на национальную экономику развивающейся страны, стремящейся сохранить свою независимость и защитить национальные интересы. В настоящее время происходит

¹ URL: <https://sana.sy/?p=2118240>

трансформация географической направленности внешней торговли, которая все больше ориентируется на страны Азии.

Еще одним важным фактором выступает реформирование национальной экономики, проводимое правительством страны, призванное активизировать деятельность государственных предприятий, восстановить частный сектор экономики, стимулировать внешнюю торговлю и улучшить национальный инвестиционный климат, а также банковскую сферу. Как показывает опыт современной Сирии, государственное регулирование выступает важным фактором стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

Наконец, сирийское правительство должно работать над усилением роста внутренних факторов за счет уменьшения роли централизованного планирования в сирийской экономике и создания привлекательной среды. Это касается инвестиционного климата в стране, повышения эффективности государственного и частного сектора, увеличения инвестиций частного сектора, роста промышленного и сельскохозяйственного производства, диверсификации экспорта и развития человеческого капитала. При этом существует настоятельная необходимость в политической стабильности в стране.

Список литературы

1. Аль Хумси А. Сирийская экономика и возможности восстановления // Россия и Азия. – 2022. – № 4 (22). – С. 27–40.
2. Аль-Убайдли О., Бабенкова С. Ю., Имамкулиева Э. Э., Исаченко Т. М., Марьясис Д. А., Микаелян Г. Г., Федорченко А. В. Экономическое развитие стран Ближнего Востока: итоги 2023 года // Экономика Ближнего Востока. – 2024. – Т. 1. – № 1. – С. 61–77.
3. Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений / отв. ред. А. О. Филоник. – М. : Институт востоковедения РАН, 2022.
4. Бяшарова А. Р. Демографические аспекты социально-экономического восстановления Сирии // Восток (Oriens). – 2023. – № 1. – С. 93–105. DOI: 10.31857/S086919080023787-2
5. Кибрасли Ф. Свободные экономические зоны как механизм привлечения инвестиций в экономику Сирийской Арабской Республики // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 52–56. DOI: 10.12737/2587-9111-2021-9-4-52-56
6. Кожевников К. И. Будет ли экономика Сирии расти в ближайшей перспективе? // Россия и Азия. – 2021. – №1 (15). – С. 22–33.
7. Кожевников К. И. Банковская система Сирии: проблемы и необходимость цифровой модернизации // Россия и Азия. – 2023. – № 4 (26). – С. 39–49.

8. Крылов А. В., Федорченко А. В. Ближний Восток перед лицом старых проблем и нового вызова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 33–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-33-43
9. Кухтин Г. В., Хаддад Р. Интервью с Его Превосходительством доктором Риядом Хаддадом, Чрезвычайным и Полномочным Послом Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации // Россия и Азия. –2019. – № 2 (7). – С. 5–8.
10. Русакович В. И., Сухова Р. А. Международные санкции – препятствие или стимул к развитию малой экономики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 6. – С. 99–107.
11. Русакович В. И., Кухтин Г. В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. – 2019. – № 2 (7). – С. 9–21.
12. Филоник А. О. Реконструкция Сирии: прикладка возможностей // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 43–51. DOI: 10.31857/S086919080015017-5
13. Филоник А. О. Иран оседает в Сирии. – М., 2017. Деп. ИВ РАН. 31.03.17. № 7272
14. Ходынская-Голенищева М. С. Кризис в Сирии // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 6 (695). – С.13–20.
15. Diop M., Maar Yu. Forecast Indicators of Foreign Trade in Syria // Journal of Scientific Research of Tishrin University. – Series "Economic and Legal Sciences". – 2021. – Vol. 43. – N. 2. – P. 345–361.
16. Maximova T., Eid N. Prospects for Restoring the Investment Flow to the Syrian Arab Republic // Management and Technologies Conference : International Conference on Economics, 2020 (ICEMT 2020). DOI:10.2991/aebmr.k.200509.060
17. Mohsen A. S., Soo Y. Determinants of Economic Growth in Syria between 1980 and 2010 // Eurasian Journal of Business and Economics. – 2020. – Vol. 10. – Issue 19. – P. 81–98. DOI:10.17015/ejbe.2017.019.05

References

1. Al Khumssi A. Siriyskaya ekonomika i vozmozhnosti vosstanovleniya [The Syrian Economy and Recovery Opportunities]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2022, No. 4 (22), pp. 27–40. (In Russ.).
2. Al-Ubaydli O., Babenkova S. Yu., Imamkulieva E. E., Isachenko T. M., Maryasis D. A., Mikaelyan G. G., Fedorchenko A. V. Ekonomicheskoe razvitiye stran Blizhnego Vostoka: itogi 2023 goda [Economic Development of the Middle East Countries: Results of 2023]. *Ekonomika Blizhnego Vostoka* [The Economy of the Middle East], 2024, Vol. 1, No. 1, pp. 61–77. (In Russ.).
3. Arabskiy Vostok v poiske optimalnykh sotsialno-ekonomiceskikh resheniy [The Arab East in Search of Optimal Socio-Economic Solutions],

edited by A. O. Filonik. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2022. (In Russ.).

4. Byasharova A. R. Demograficheskie aspekty sotsialno-ekonomiceskogo vosstanovleniya Sirii [Demographic Aspects of the Socio-Economic Reconstruction of Syria]. *Vostok (Oriens)*, 2023, No. 1, pp. 93–105. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080023787-2

5. Kibrasli F. Svobodnye ekonomicheskie zony kak mekhanizm privlecheniya investitsiy v ekonomiku Siriyskoy Arabskoy Respubliki [Free Economic Zones as a Mechanism for Attracting Investments into the Economy of the Syrian Arab Republic]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Scientific Research and Development. Economy], 2021, Vol. 9, No. 4, pp. 52–56. (In Russ.). DOI: 10.12737/2587-9111-2021-9-4-52-56

6. Kozhevnikov K. I. Budet li ekonomika Sirii rasti v blizhayshey perspektive? [Will the Syrian Economy Grow in the Near Future?]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2021, No. 1 (15), pp. 22–33. (In Russ.).

7. Kozhevnikov K. I. Bankovskaya sistema Sirii: problemy i neobkhodimost tsifrovoy modernizatsii [The Banking System of Syria: Problems and the Need for Digital Modernization]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 4 (26), pp. 39–49. (In Russ.).

8. Krylov A. V., Fedorchenko A. V. Blizhniy Vostok pered litsom starykh problem i novogo vyzova [The Middle East in the Face of Old Problems and a New Challenge]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2022, Vol. 66, No. 3, pp. 33–43. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-33-43

9. Kukhtin G. V., Khaddad R. Intervyu s Ego Prevoskhoditelstvom doktorom Riyadom Khaddadom, Chrezvychaynym i Polnomochnym Poslom Siriyskoy Arabskoy Respubliki v Rossiyskoy Federatsii [Interview with His Excellency Dr. Riyad Haddad, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Syrian Arab Republic to the Russian Federation]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2019, No. 2 (7), pp. 5–8. (In Russ.).

10. Rusakovich V. I., Sukhova R. A. Mezhdunarodnye sanktsii – prepyatstvie ili stimul k razvitiyu maloy ekonomiki [International Sanctions – an Obstacle or Incentive to the Development of a Small Economy]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law], 2015, No. 6, pp. 99–107. (In Russ.).

11. Rusakovich V. I., Kukhtin G. V. Siriya: ekonomika, sotsialnaya sfera, perspektivy razvitiya [Syria: Economy, Social Sphere, Development Prospects]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2019, No. 2 (7), pp. 9–21. (In Russ.).

12. Filonik A. O. Rekonstruktsiya Sirii: prikidka vozmozhnostey [Reconstruction of Syria: an Estimate of Possibilities]. *Vostok. Afroaziatskie obshchestva: istoriya i sovremenность* [East. Afro-Asian Societies: History and modernity], 2021, No. 3, pp. 43–51. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080015017-5

13. Filonik A. O. Iran osedaet v Sirii [Iran Settles in Syria]. Moscow, 2017. Dep. IV RAN. 31.03.17. No. 7272 (In Russ.).
14. Khodyninskaya-Golenishcheva M. S. Krizis v Sirii [The Crisis in Syria]. Azia i Afrika segodnya [Asia and Africa Today], 2015, No. 6 (695), pp.13–20. (In Russ.).
15. Diop M., Maar Yu. Forecast Indicators of Foreign Trade in Syria. *Journal of Scientific Research of Tishrin University. Series "Economic and Legal Sciences"*, 2021, Vol. 43, No. 2, pp. 345–361.
16. Maximova T., Eid N. Prospects for Restoring the Investment Flow to the Syrian Arab Republic. *Management and Technologies Conference, International Conference on Economics*, 2020 (ICEMT 2020). DOI:10.2991/aebmr.k.200509.060
17. Mohsen A. S., Soo Y. Determinants of Economic Growth in Syria between 1980 and 2010. *Eurasian Journal of Business and Economics*, 2020, Vol. 10, Issue 19, pp. 81–98. DOI:10.17015/ejbe.2017.019.05

Сведения об авторах

Василий Игоревич Русакович
кандидат экономических наук,
генеральный директор
ООО «Тейда Транс».
Адрес: ООО «Тейда Транс», 143912,
Московская область, Балашиха,
Энтузиастов проспект, д. 5Б.
E-mail: wbox001@mail.ru

Елена Викторовна Копылова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 3
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kopylova.EV@rea.ru

Information about the authors

Vasily I. Rusakovich
PhD, General Director
of Teida Trans LLC.
Address: Teida Trans LLC,
5B Enthusiasts Highway,
Moscow Region, Balashikha,
143912, Russian Federation.
E-mail: wbox001@mail.ru

Elena V. Kopylova
PhD, Associate Professor
of the Department of Foreign
Languages N 3 of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Kopylova.EV@rea.ru